



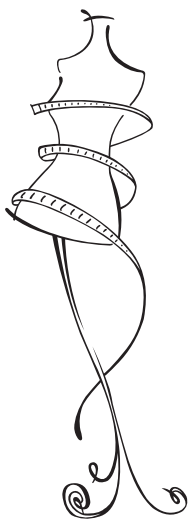
## ВВЕДЕНИЕ

Каждая эпоха и исторический период рождают собственный уникальный контекст. В этом «котле» перемешиваются воспоминания, ожидания, эффект от новых технологий, политических и экономических трансформаций. Мода, как никакое другое направление в искусстве и обществе, становится транслятором контекста. Она представляет собой реакцию на то, что происходит в обществе. Мода не способна жить вне социума и никогда не существует сама по себе. Поэтому дизайнерские находки и оригинальные идеи неизменно связаны со временем, в которое создаются. Некоторые новшества устаревают и уходят в небытие, другие трансформируются, но остаются в обиходе, а что-то превращается в тривиальную повседневность.

Однако если работы живописцев и скульпторов чаще вписываются исследователями в историческую среду и демонстрируют тенденции различных направлений искусства, то продукты творчества ювелиров, дизайнеров, кутюрье часто рассматривают вне связи с общественными, политическими и экономическими изменениями тех дней, когда они были представлены. Наше небольшое издание о культовых модельерах рассказывает об их креативных решениях, о том, что повлияло на мастеров моды и сделало их уникальными, показывает, как мода отражала стиль эпохи, а стиль отражался в моде. Кроме того, вы узнаете, как в определенный момент дизайнеры утратили свою влияние, но сохранились в воспоминаниях о ней, став частью исторического феномена.

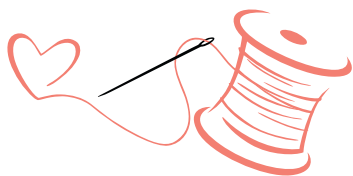
*Разумеется, не только Поль Пуаре, Надежда Ламанова и Эльза Скиапарелли формировали модный контекст эпохи, однако именно они в свой звездный час стояли в авангарде, задавая тренды, и творили, отражая дух времени в ответ на общественные ожидания.*

В созданных ими костюмах отражалась жизнь общества первой половины XX века. То, что сегодня для нас является историей, для них происходило здесь и сейчас. Этот момент они и воплотили в одежде и аксессуарах.





ПОЛЬ ПУАРЕ И МОДЕРН

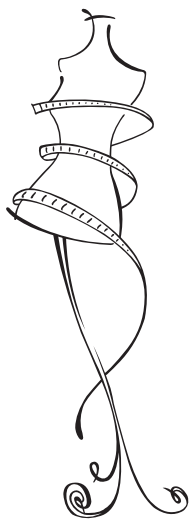


**XIX** столетие в искусстве — век пересмотра прежних достижений и традиций, а в какой-то степени и их анализа. Неслучайно его середина прочно ассоциируется с понятием эклектики, то есть смешения стилей. Это время стало для общества периодом подведения итогов и переоценки ценностей перед входом в новую эпоху и формирования фактически новой эстетики. Консерваторы пытались сохранить традиции и каноны на фоне технического прогресса и политических катаклизмов, происходивших на протяжении всего XIX века. Тем очевиднее революционные события в мире искусства, которые хорошо видны сегодня, когда мы изучаем прошлое, — от столкновения западной





Э. Гимар. Вход в метро,  
станция Аббес, Париж



и восточной культур<sup>°</sup> до раскопок и появления новой информации об истории Египта, Греции, Римской империи, а также Северной и Южной Америки. Неоклассицизм, импрессионизм, романтизм, реализм, декаданс — все это XIX век.

*Модерн — стиль изобразительного, декоративно-прикладного, ювелирного, интерьерного искусства и архитектуры, который возник в конце столетия во многом как реакция на результаты промышленной революции.*

Если бы не технический прогресс, наверное, не появилось бы и возможности создавать те предметы, которые сегодня мы считаем шедеврами эпохи, — благодаря альтернативным материалам, развитию производственных возможностей модерн стал отличаться обилием декоративных деталей и элементов, плавными, текучими линиями, закругленными формами<sup>°°</sup>. Сочетание тонких линий металла, причудливых эффектов стекла, вставок из привычных и альтернативных материалов возникло благодаря научным достижениям.

<sup>°</sup> В том числе в результате Канагавского договора 1854 года, когда Япония открыла порты сначала для США, а затем и европейских стран. В свою очередь это повлияло на интерес к Азии в целом. — *Прим. авт.*

<sup>°°</sup> Подробнее см. по ссылке: <https://www.culture.ru/s/slovo-dnya/modern/>







Рене Лалик. Корсажное украшение «Женщина-стрекоза», 1897–1898

С другой стороны, в обществе встал вопрос о месте человека и природы в новом мире. Что дают людям подобные перемены? Как теперь существует и на чем основывается общество? Вероятно, попытки понять это и привели к появлению разнообразных растительных орнаментов и природных мотивов. Огромное влияние на художников оказало увлечение культурой Азии, Латинской Америки и Античности. Их умы занимали мистические идеи, символы, параллельные миры. Творцы искали ответы на вопросы: зачем мы живем и страдаем, что ждет человека потом? Наступало время новых жизненных законов и правил. Неслучайно во Франции, на родине модерна, его называли «ар-нуво» («новое искусство»). В каждой стране стиль именовали по-разному: в Австрии — «сецессион», в Германии — «югендстиль», в Бельгии — «стиль Общества XX», в Англии — «модерн стайл», в Италии — «стиль либерти». Модерн просуществовал практически до Первой мировой войны. В послевоенное время его сказочность и туманность оказались уже не к месту.

В авангарде французского модерна в моде встал уникальный дизайнер, кутюрье, экспериментатор и революционер в искусстве Поль Пуаре. Габриэль Шанель только выстраивала свою карьеру в мире моды, где уже правил он. В 1910-е годы между ними разразилась настоящая война. Говорят, однажды даже случилась перепалка в театре...



*Он: «Отчего вы все время в черном, мадемуазель? У вас траур?»*

*Она: «Да, траур по вам...»<sup>1</sup>*

Как показала история, в поединке победила Шанель, ее имя и сегодня у всех на устах. Пуаре знают только любители моды и люди, увлеченные историей костюма. Однако Коко добилась успеха во многом благодаря революции, которую возглавил именно он...

Поль Пуаре родился 20 апреля 1879 года. Будущий мэтр французской, а во многом и западной моды рубежа XIX–XX веков так говорил о себе: «Я – парижанин, из самого сердца Парижа»<sup>2</sup>. Его родители действительно жили и вели активную коммерческую деятельность в центре Парижа. Отец торговал тканями, а мать взяла на себя заботу о культурном воспитании семейства. Пуаре отзывался о ней как о даме, статусом превосходящей положение супруга, поэтому во многом именно она повлияла на отношение к стилю будущего дизайнера. Он вспоминал, как росло благосостояние родителей. Это позволило им покупать все больше вещей, интересоваться красивыми безделушками, приобретаемыми в том числе на всемирных выставках. Ведь XIX век еще и век рождения всемирных выставок технологических достижений. Как и у многих семей, не сразу пришедших к достатку, чувство вкуса и избирательность формировались в семье Пуаре постепенно. Как напишет потом модельер: «Культуру нельзя нажить за один день»<sup>3</sup>.



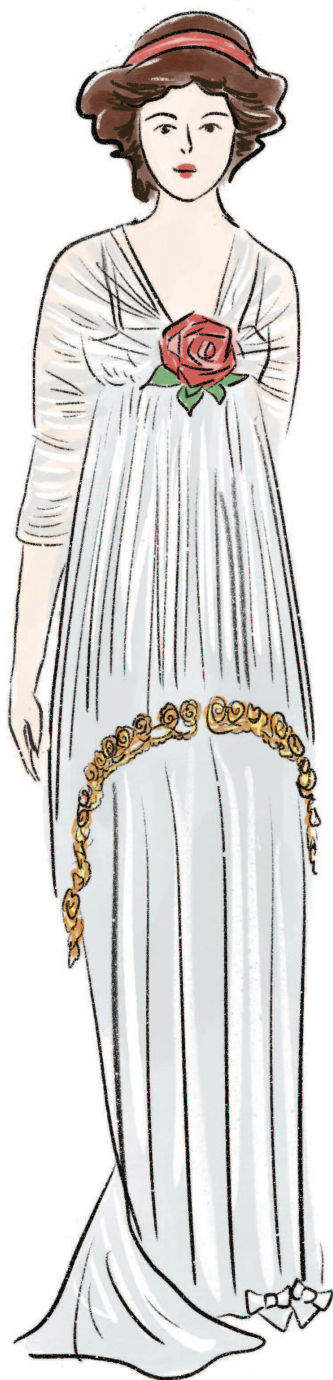
Париж той эпохи — центр моды, светской жизни, общественных новаций. Поль Пуаре — ее дитя. Он всегда знал, что его место — в мире моды, красоты и эстетики, прекрасных тканей и оживших картинок из фантазий. Как водится, родители имели другое мнение на этот счет. Так или иначе, юношу определили в подмастерье к производителю зонтиков.

Зонтик тогда являлся неотъемлемой частью женского костюма, одним из важнейших аксессуаров, поэтому работа казалась достаточно перспективной. Однако отец Пуаре дал напутствие учителю — сбить спесь с юного гордеца. Возможно, он стремился вызвать разочарование миром моды, а затем направить сына в более серьезную профессию. Учитель старался как мог. Пуаре его ненавидел и занимался тем, что собирал лоскутки шелка, которые падали на пол при раскройке зонтов. В итоге получилась целая коллекция, а сестры подарили ему куклу-манекен<sup>5</sup>. Дома за закрытой дверью молодой человек прикладывал лоскутки к кукле, примерял, драпировал, придумывая самые невероятные костюмы, создавал собственный роскошный мир. Уже позже его первая «встреча» с миром моды не будет забыта: дизайнер подготовил аксессуары и в том числе зонтики для своих клиентов. Один из них сегодня хранится в Метрополитен-музее.



Поль Пуаре и Рауль Дюфи.  
Зонтик, 1914

<sup>5</sup> Интересно, что семья Пуаре подарила миру целую плеяду талантливых дизайнеров. Делу Поля последовали сестры Николь Грульт и Жермен Бонгар, которые активно создавали модные костюмы. Другая сестра, Жанна Буавен, стала известным дизайнером украшений. Правда, конкуренция внутри семьи негативно сказалась на взаимоотношениях, и они оставались достаточно сложными. — *Прим. авт.*



Полю стал зарисовывать свои идеи и предлагать наброски популярным кутюрье Парижа<sup>°</sup>. Считается, что одной из первых, кто оценил его талантливые эскизы, оказалась Луиза (Мадлен) Шеру — совладелица модного дома «Сестры Раудниц». Как вспоминал Пуаре, она приобрела целых 12 выполненных им зарисовок и заплатила 20 франков за штуку<sup>4</sup>. В тот момент будущий кутюрье понял: мода — дело его жизни, а также способ заработать. Тогда же его идеями заинтересовались другие главы ведущих модных домов — Чарльз Ворт, Магги Руфф, Жанна Пакен, Джон Редферн.

Наконец в 1896-м великий кутюрье Жак Дусе отказался делить с кем-то талант юного модельера и предложил ему эксклюзивный контракт. Так началось длительное взаимовыгодное деловое сотрудничество. Пуаре был свободен от модных традиций и стереотипов «прошлого поколения», которое все еще правило модой. То, что он родился в новом Париже, глобально перестроенном бароном Жоржем Османом<sup>°°</sup>, где с 1855 года ездил трамвай, а общество уже пережило революцию импрессионистов и многое другое, способствовало развитию смелой фантазии и пониманию тенденций. Пуаре принадлежал к новому поколению, готовому завоевать наступавший XX век. Жак Дусе, хоть и относился к «старой гвардии», активно пользовался свободой воображения молодого человека, его прекрасными, а зачастую и безумными идеями и многое

<sup>°</sup> Иногда всплывает информация, что, может быть, отец сам распространял работы талантливого сына и наконец их выкупили. Все же такой поворот представляется маловероятным и противоречит не только воспоминаниям Поля Пуаре, но и сложным взаимоотношениям отца и сына. — *Прим. авт.*

<sup>°°</sup> Османизация (фр. travaux haussmanniens) — градостроительные работы, проводившиеся в Париже в период Второй империи (третья четверть XIX века) по поручению Наполеона III. Руководил перестройкой столицы барон Осман, префект департамента Сена, в честь которого изменения, определившие современный облик города, получили название. — *Прим. авт.*

был готов претворять в жизнь. В свою очередь опыт, знания и интуиция Дусе оказали чрезвычайно действенное влияние на пылкого Пуаре. Покровитель научил его очень многому: подавать себя, рекламировать собственные наряды — например, ходить с дамами на мероприятия и демонстрировать новые фасоны (в будущем Пуаре разовьет эту идею), внимательно работать над мелкими деталями.

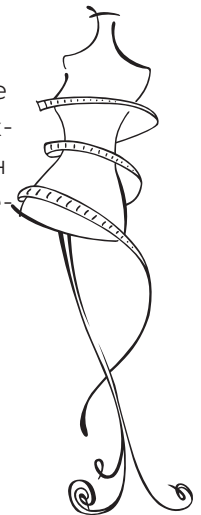


Жак Дусе. Вечернее платье,  
1898–1900

Более того, он прививал молодому модельеру вкус и точность исполнения костюма в деталях. Пуаре рассказывал, что продемонстрировал мастеру английский костюм. Дусе якобы осмотрел его, но нашел слишком пресным, «скучным», а затем, подхватив на ближайшем столе обрезок шелка в горошек, мгновенно смастерил галстук и изящным движением завязал его именно так, как требовалось, чтобы внести яркую, веселую нотку. «Костюм сразу приобрел пикантность, без которой ему была бы грош цена»<sup>5</sup>. К сожалению, созданных в тот период платьев или костюмов, которые без сомнений можно приписать авторству Поля Пуаре, не осталось, но сохранились рассказы и его воспоминания.

Оценив талант начинающего художника, Дусе поручил ему обслуживать самых капризных, но важных клиенток — актрис Сару Бернар, Габриэль Режан и Мистангет, деливших столичную сцену и славу эле-

*Пуаре был свободен от модных традиций и стереотипов «прошлого поколения», которое все еще правило модой.*







гантнейших и красивейших женщин Парижа. В то время актрисам позволялось несколько больше, чем обыкновенницам из привилегированного класса. Они всегда были смелее, раскованнее в выборе наряда, иногда эпатировали публику своим образом. Каждый их взгляд, каждое движение ловили. Стоит ли говорить, что именно они правили модой? Мужчины их обожали, женщины могли ненавидеть, но восхищались и подражали: адаптировали их стиль на свой лад, копировали манеру завязывать бантик, прикалывать бутоньерку, носить аксессуары. Актрисы становились лучшей рекламой модных новинок!

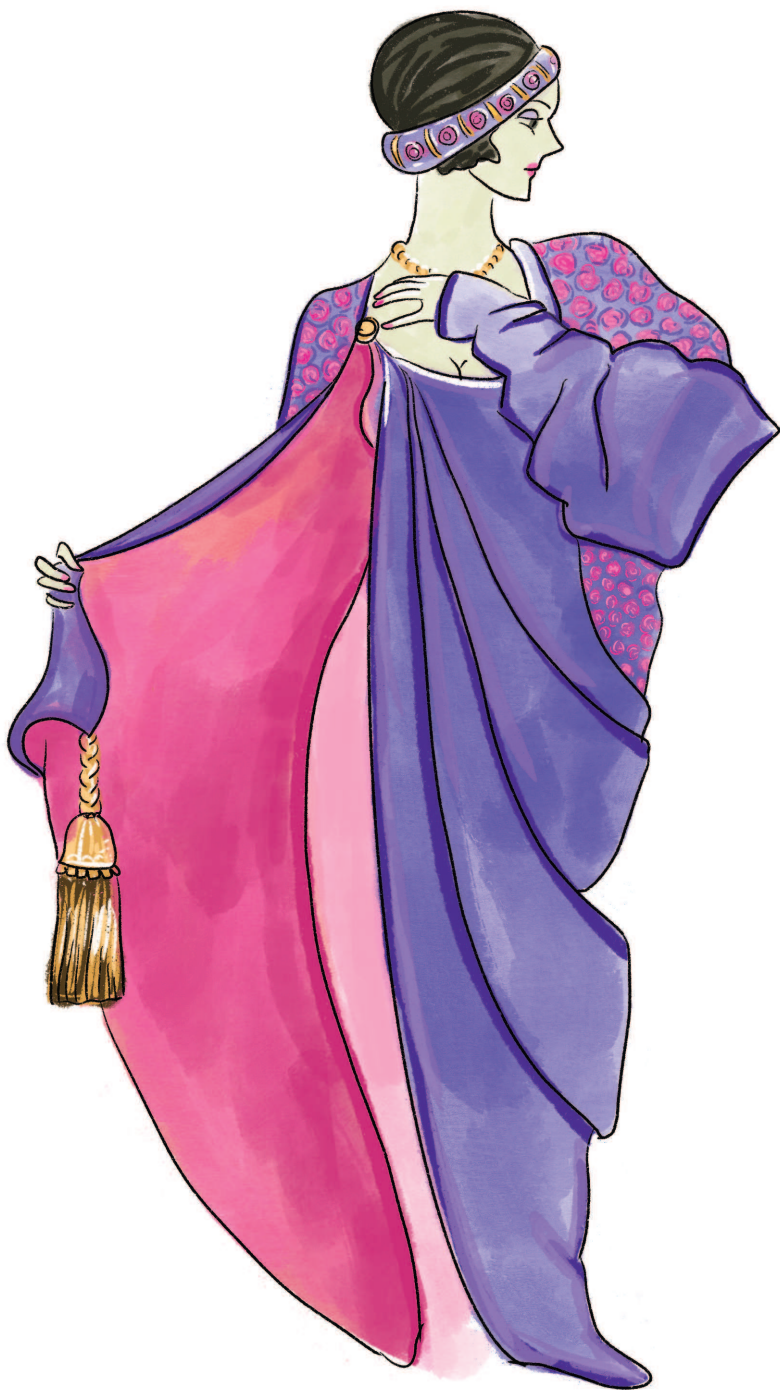
Считается, что первую настоящую славу молодому Пуаре принесла накидка, созданная им для актрисы Режан, игравшей в спектакле «Заза» (по произведению Оноре де Бальзака). Это было черное тюлевое манто на подкладке из черной тафты, украшенной изображениями крупных белых и розово-лиловых ирисов, выполненных художником Бийотэ. Как писал сам Пуаре, «вся печаль романтической развязки, вся горечь четвертого акта были в этом необычайно выразительном манто, и, когда Режан появлялась в нем на сцене, публика уже предчувствовала грустный финал... После этого я стал признанным мастером как в фирме Дусе, так и во всем Париже»<sup>6</sup>.

Пуаре навсегда сохранил уважение к учителю, но в какой-то момент им стало тесно в одном модном доме, и молодой модельер его покинул. Имея льготы, он отслужил в армии всего 10 месяцев вместо 3 лет (мужчине, уже видевшему себя в роли дизайнера, военная служба показалась настоящим испытанием).

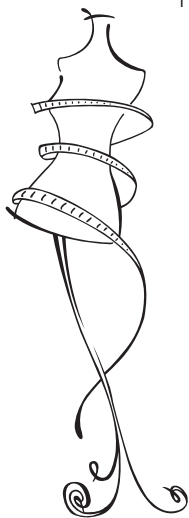
Когда он вернулся, то решил снова искать себя в мире моды. Пуаре обратился в великий Дом моды Чарльза Ворта<sup>5</sup>. После смерти основателя им руководили его сыновья Жан Филипп и Гастон Люсьен. В отличие от Жана, Гастон видел, что мода прошлого уходит в историю, умирает, он понимал, что новое время требует новых идей и моделей и, что важно, новых клиентов. Мир менялся, и делать ставку на высокую аристократию уже не имело смысла: скоро аристократы обнищают, капитал перераспределится и совсем другие люди начнут тратить деньги на платья, ведь миром моды теперь правят богема и представители бизнеса и буржуазии. Однако эти изменения происходят не вдруг и не сразу.

Поэтому Гастон предложил Пуаре, пока брат витал в грезах о прошлых временах, открыть второе направление, более демократичное. Они решили, что, пока Жан будет готовить «деликатесы высокой кухни», они создадут, как они назвали это направление, «отдел жареного картофеля» — и будут создавать костюмы более демократичные, доступные более широкой, хоть и светской, публике. Однако длительного сотрудничества не получилось. Жан оказался не готов к революционному упрощению моделей, выходящих под их брендом, и, хотя Гастон поддерживал идеи молодого дизайнера, атмосфера в Доме накалялась, возникали скандалы. Борьба старого и нового мира обостряла отношения братьев. Пуаре надоело участвовать в их баталиях.

<sup>5</sup> Дом Чарльза Ворта считается одним из старейших модных домов haute couture, основан при Наполеоне III в 1857 году. По легенде, он возродил моду на пышные роскошные платья и кринолин, чувствуя стремление реставрированной монархии к роскоши. Ворт внес огромный вклад в развитие мира моды как бизнес-индустрии: 1. Считается, он первым начал «подписывать» свои модели, т.е. пришивать к платьям ленточку с вытканым на ней именем (ярлычок). 2. Кутюрье приписывают и изобретение де-филе, а его супруга и помощница Мари Верне стала первой в истории манекенщицей. 3. Благодаря англичанину Варту во Франции в 1868 году возникла *Chambre Syndicale de la Couture Parisienne* (Синдикат высокой моды) — парижская организация, объединяющая модные дома, до сих пор защищающая высокую моду. — *Прим. авт.*



Пуаре подобрал подходящее помещение, нанял ассистентку-продащицу и наконец объявил Гастону, что отныне станет «жарить картофель» самостоятельно. Они расстались на хорошей ноте, и хотя бывший партнер не вложил в новое коммерческое предприятие деньгами, но пожелал прежнему сотруднику удачи, предвидя его успех.



*Веря в талант и путеводную звезду сына, мать Пуаре дала ему 50 тысяч франков на открытие собственного дела. В 1903 году он основал не просто ателье, а «Дом хорошего вкуса» — выставочный зал, центр искусств и клуб увлеченных модой, стилем и дизайном. Красота и эстетика царили здесь повсюду — мебель, обивка, аксессуары, ткани.*

Актриса Режан оставила Дусе и перешла к Пуаре, во многом это послужило его успеху как самостоятельного модельера. Именно она стала одним из первых, как бы мы сейчас сказали, «якорных клиентов» (важным клиентом, привлекающим других) и, конечно, лучшей рекламой нового модного дома: она сама покупала наряды, слава об этом распространялась, и ее примеру последовали очень многие.



Поль Пуаре.  
Вечернее пальто, 1911